

DOI: 10.25629/НС.2026.10.03

УДК: 93/94

ВАК: 5.6.1. Отечественная история

Шереметьев С.И., Постоянный Комитет Союзного государства, ORCID: 0009-0002-1103-4591, postkom2019@gmail.com

**ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА:
ОТ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА К ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ СУВЕРЕНИТЕТУ
В 2003-2026 ГГ.: К ОСМЫСЛЕНИЮ ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ БАЗЫ**

Аннотация

Статья посвящена анализу документов Высшего Государственного Совета Союзного государства за 2003–2026 годы как исторического источника, отражающего эволюцию приоритетных направлений российско-белорусской интеграции. Источниковую базу составили Концепции социального развития, Приоритетные направления среднесрочного планирования, 28 отраслевых союзных программ и Стратегия научно-технологического развития до 2035 года. Цель исследования – выявить этапы трансформации приоритетов Союзного государства и определить факторы, обусловившие их изменение. Применяются сравнительно-исторический, проблемно-хронологический и источниковедческий методы, позволяющие сопоставить содержание, структуру и целевые установки документов на разных временных отрезках. Выделено пять этапов эволюции приоритетных направлений: формирование общего социального пространства (2003-2010), закрепление равных прав граждан (2011-2015), переход к экономическому прагматизму в условиях внешнего давления (2014-2017), системная интеграция и принятие отраслевых союзных программ (2018-2022), форсирование технологического суверенитета (2024-2026). Показано, что ключевыми факторами трансформации приоритетов выступили внешние экономические и геополитические шоки, внутренняя логика поступательного развития интеграции и потребность в научно-технологической кооперации в условиях санкционного давления. Научная новизна работы состоит в том, что впервые на основе широкого круга документов приоритетные направления Союзного государства рассмотрены как самостоятельный объект исследования, обладающий собственной динамикой и механизмом формирования. Сделан вывод о преемственном характере эволюции приоритетов: каждое новое решение опиралось на институциональный опыт предыдущих этапов, а Союзное государство выступает адаптивной моделью интеграции, обеспечивающей мобилизацию ресурсов сторон в ответ на изменения внешнего и внутреннего контекста.

Ключевые слова

Союзное государство, интеграция, приоритетные направления, Высший Государственный Совет Союзного государства, Концепция социального развития, Союзные программы, технологический суверенитет, Стратегия до 2035 года, институциональное строительство, российско-белорусское взаимодействие, периодизация интеграции, документальная база

Sheremetyeu S.I., The Standing Committee of the Union State, ORCID: 0009-0002-1103-4591

PRIORITY DIRECTIONS OF THE UNION STATE: FROM A SHARED SOCIAL SPACE TO TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY IN 2003–2026: TOWARDS AN ANALYSIS OF THE DOCUMENTARY FRAMEWORK

Abstract

The article examines documents of the Supreme State Council of the Union State issued between 2003 and 2026 as a historical source reflecting the evolution of the priority directions of Russian-Belarusian integration. The source base comprises the Concepts of Social Development, the medium-term Priority Directions, 28 sectoral Union programmes, and the Strategy for Scientific and Technological Development up to 2035. The aim of the study is to identify the stages in the transformation of the Union State's priorities and to determine the factors underlying their change. The comparative-historical, problem-chronological, and source-analytical methods are applied, making it possible to compare the content, structure, and objectives of the documents across different periods. Five stages in the evolution of priority directions are identified: the formation of a common social space (2003–2010), the consolidation of equal citizens' rights (2011–2015), the shift toward economic pragmatism under external pressure (2014–2017), systemic integration and the adoption of sectoral Union programmes (2018–2022), and the acceleration of technological sovereignty (2024–2026). It is shown that the key factors driving the transformation of priorities were external economic and geopolitical shocks, the internal logic of gradual integration, and the need for scientific-technological cooperation amid sanction pressure. The scholarly novelty of the work lies in treating the Union State's priority directions, for the first time on the basis of an extensive range of documents, as an independent object of research with its own dynamics and formation mechanism. It is concluded that the evolution of priorities is characterised by continuity: each new decision relied on accumulated institutional experience, with the Union State functioning as an adaptive model of integration that mobilises the parties' resources in response to shifts in the external and internal context.

Keywords

Union State, integration, priority directions, Supreme State Council of the Union State, Concept of Social Development, Union programmes, technological sovereignty, Strategy up to 2035, institutional building, Russian-Belarusian cooperation, periodization of integration, documentary framework

Введение

Четверть века, отделяющая нас от подписания в декабре 1999 года Договора о создании Союзного государства (далее – Договор), стала для Республики Беларусь и Российской Федерации временем напряжённого поиска оптимальной модели интеграционного взаимодействия.

Договором были провозглашены следующие ключевые цели: создание единого экономического пространства, проведение согласованной внешней и оборонной политики, унификация законодательства, введение единой валюты, формирование единой таможенной территории, объединение энергосистем, обеспечение равных прав граждан и принятие союзной Конституции.

Реализация этих целей – процесс, постоянно корректирующийся под влиянием внутренних и внешних факторов. Первое десятилетие Союзного государства прошло под знаком институционального строительства: были созданы органы союзного управления, изданы нормативно-

правовые документы, выработаны механизмы бюджетного процесса, заложены основы единой правовой системы. Эта работа позволила сформировать политическую культуру совместного строительства и прочную институциональную основу для дальнейшего развития Союзного государства. Вместе с тем начальный этап интеграции очертил лишь общие контуры будущего сотрудничества – сторонам предстояло выработать стратегические направления и механизмы дальнейшего сближения.

Принятые Высшим Государственным Советом Союзного государства (далее – ВГС) на среднесрочную перспективу пакеты документов – от первых концепций социального развития до 28 отраслевых союзных программ и Стратегии научно-технологического развития до 2035 года – служат историческим срезом, отражающим динамику интеграционного развития двух государств. В этой связи особый интерес представляет анализ приоритетных направлений Союзного государства на разных этапах его развития и выявление причин, лежавших в основе их изменения.

Историография строительства Союзного государства представляет собой комплекс научных исследований, сформировавшийся за более чем четвертьвековой период союзной интеграции.

Российские, белорусские и зарубежные научные работы имеют как общие черты, так и значимые различия в концептуальных подходах к пониманию интеграционного строительства. Российская и белорусская историография фокусируется на правовых, экономических и институциональных аспектах построения Союзного государства и развивается в русле трёх линий: истории Союзного государства, постсоветской интеграции, социального и технологического измерений интеграции. В зарубежной историографии проблематика российско-белорусской интеграции рассматривается в рамках концептов региональной интеграции, асимметричной взаимозависимости, адаптации к санкциям и технологического суверенитета.

Первая линия (работы по истории Союзного государства) охватывает исследования институциональной эволюции Союзного государства и его нормативно-правовой базы. В работах этого направления анализируются основные исторические этапы союзного строительства, его институциональная структура, сотрудничество государств – членов Союзного государства в экономической, финансово-бюджетной и иных сферах (Рапота & Курбанов, 2017; Косикова, 2008; Шурубович, 2018; Солопова & Козопольянская-Соловьева, 2023).

В белорусской историографии в рамках первой линии доминируют три установки: понимание интеграции как объединения равноправных субъектов международного права, акцент на сохранении государственного суверенитета, анализ союза через призму социальной, экономической и оборонной сфер (Тихомиров, 2017а; Довгань, 2009; Криштапович, 2006; Шахотько, 2009).

В рамках второй линии (труды по постсоветской интеграции) российско-белорусский союз рассматривается в контексте постсоветских и мировых интеграционных процессов, а также с точки зрения сравнительного анализа интеграционных моделей, сформировавшихся при создании Евразийского экономического союза.

Основными исследовательскими вопросами являются: теоретическое осмысление концептуальных основ объединения, соотношение политических и экономических драйверов развития, результативность интеграционных процессов и их конкуренция на общем пространстве, унификация технических регламентов, промышленная кооперация, защита национального производителя (Зверев, 2017; Машко, 2011; Бахлова, 2007; Тихомиров, 2017).

Третья линия (исследования по социальному и технологическому измерениям интеграции) фокусируется на «человеческом потенциале» объединительных процессов и технологической составляющей союзного строительства.

Социально-гуманитарная интеграция включает изучение вопросов, связанных с режимом равных прав граждан в следующих сферах:

социальное обеспечение³¹ (экспорт пенсий, суммирование страхового стажа, определение применимого законодательства, координация систем обязательного социального страхования и др.) (Воронин, 2014; Бекашев & Умрихина, 2026; Мишальченко и др., 2020);

демография, трудовая мобильность и рынок труда³² (демографические аспекты, трудовая миграция, «циркуляция» квалифицированных кадров, влияние союзного режима на структуру занятости и др.) (Морова, 2000; Рязанцев и др., 2025; Ивахнюк, 2008);

доступ к системе образования (признание документов об образовании, подготовка кадров, деятельность филиалов вузов, академическая мобильность, олимпиадное и грантовое взаимодействие, союзные научные, образовательные и молодежные программы) (Серова & Копытова, 2025; Кушаева & Кремнева, 2020; Солопова & Шульгинов, 2026);

доступ к здравоохранению³³ (медицинская помощь, совместная подготовка кадров и научные исследования, реализация медико-биологических и медико-технологических программ и мероприятий, разработка медицинского оборудования, экспорт медицинских услуг, санаторно-курортный комплекс и медицинская реабилитация, радиационная медицина) (Рожко, 2018; Марченко, 2023; Милашевич, 2018);

социокультурное измерение (идентичность и нациестроительство, историческая память и коммеморация, языковая ситуация и общее коммуникативное пространство, культурная политика и институты интеграции, общественное мнение и ценностные ориентации) (Солопова & Козопольская, 2017; Давыденко & Давыденко, 2025; Гаврилина & Давитян, 2015; Сухарев, 2025).

В рамках технологического измерения исследуются вопросы научно-технологического развития Союзного государства в содержательном и отраслевом разрезе – с акцентом на расширение кооперации и инновационного сотрудничества, а также объединение усилий для достижения технологического суверенитета (системное формирование технологических цепочек и промышленное импортозамещение).

В данном направлении анализируется реализация союзных программ в области освоения космоса, микроэлектроники, судостроения, станкостроения, атомной энергетики, разработки оптоэлектронных и лазерных средств, пограничной безопасности и защиты информационных ресурсов (Глазьев, 2026; Шурубович, 2017; Борисова & Кравченко, 2024; Соколов & Сурилов, 2018).

В зарубежной научной литературе проблематика белорусско-российской интеграции рассматривается через призму концептов, позволяющих анализировать динамику развития двусторонних отношений.

В контексте концепта региональной интеграции союзные объединения изучаются как институционализированная форма сотрудничества и региональные проекты. Исследуются вопросы делегирования компетенций наднациональным органам, экономических механизмов, исторической динамики интеграционной форм сотрудничества, соотношение формальных и неформальных институтов (Libman & Vinokurov, 2012; Vinokurov & Libman, 2017; Vinokurov, 2018).

³¹ Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о сотрудничестве в области социального обеспечения (Санкт-Петербург, 24 января 2006 г.). Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. <https://pravo.by> (дата обращения: 15.08.2026).

³² Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь об обеспечении равных прав граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства на территориях государств – участников Союзного государства (Санкт-Петербург, 24 января 2006 г.). Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. <https://pravo.by> (дата обращения: 15.08.2026).

³³ Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о порядке оказания медицинской помощи гражданам Республики Беларусь в учреждениях здравоохранения Российской Федерации и гражданам Российской Федерации в учреждениях здравоохранения Республики Беларусь (Санкт-Петербург, 24 января 2006 г.). Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. <https://pravo.by> (дата обращения: 15.08.2026).

В рамках концепта асимметричной взаимозависимости рассматривается экономическая динамика межгосударственного сотрудничества: показывается, как структура внешней торговли ведет к зависимости и уязвимости и конвертируется в политическое влияние (Hirschman, 1980; Keohane & Nye, 1977; Wagner, 1988).

Концепт адаптации к санкциям раскрывает влияние западных санкций как фактора, формирующего внутреннюю динамику развития интеграции, а также усиление роли государств в адаптации к санкционному давлению, стимулировании импортозамещения и переориентации внешнеэкономических связей (Early, 2015; Connolly, 2018; Drezner, 1999).

В рамках концепта технологического суверенитета анализируются способность государств обеспечить разработку критически значимых технологий в приоритетных направлениях (промышленность, продовольственная безопасность, транспорт, энергетика и др.) а также межгосударственная кооперация на основе долгосрочного производственного сотрудничества с формированием устойчивых технологических цепочек (Edler et al., 2023; March & Schieferdecker, 2023; Pohle & Thiel, 2020).

Проведенный историографический анализ российской, белорусской и зарубежной научной литературы позволяет констатировать отсутствие комплексных работ, специально посвящённых приоритетным направлениям Союзного государства в сквозной хронологической перспективе 2003–2026 годов. Многочисленные работы, как правило, фокусируются на отдельных аспектах союзного строительства без системного рассмотрения приоритетных направлений³⁴. Исследований, в которых система приоритетов выступала бы самостоятельным объектом, обладающим собственной динамикой, механизмом формирования, процедурой согласования, инструментарием реализации и измеримыми результатами, обнаружить не удалось. Именно этим определяется научная новизна настоящего исследования, призванного восполнить указанные пробелы на основе комплексного анализа документов приоритетного планирования, союзных программ и бюджетных материалов.

³⁴ Гончаров, В. В., Коршунов, Г. П., & Мельникова, И. Н. (2012). Формирование приоритетов научно-технической деятельности: мировой опыт и направления совершенствования в контексте белорусско-российской интеграции. В С. М. Дедков & В. К. Егоров (Ред.), *Межакадемический совет по проблемам развития Союзного государства. Вып. 4: Гуманитарное сотрудничество – основа углубления интеграции Союзного государства* (с. 263–281). Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси; Михайлов, Н. И. (2014). Приоритеты правовой политики в инновационной и инвестиционной областях деятельности Союзного государства в контексте формирования Единого экономического пространства. В С. Г. Стрельченко (Ред.), *Актуальные инновационные и бюджетные аспекты строительства Союзного государства: материалы постоянно действующего семинара при Парламентском Собрании Союза Беларуси и России (заседание 38-е, г. Тюмень, 9–10 октября 2014 г.)* (с. 47–49). Секретариат Парламентского Собрания Союза Беларуси и России; Новосёлов, В. В. (2014). Приоритеты научно-технической, инновационной и инвестиционной деятельности Союзного государства в контексте формирования Единого экономического пространства. В С. Г. Стрельченко (Ред.), *Актуальные инновационные и бюджетные аспекты строительства Союзного государства: материалы постоянно действующего семинара при Парламентском Собрании Союза Беларуси и России (заседание 38-е, г. Тюмень, 9–10 октября 2014 г.)* (с. 38–40). Секретариат Парламентского Собрания Союза Беларуси и России; Чуев, С. В. (2018). Приоритетные направления молодежи политики в Союзном государстве на среднесрочную перспективу (2018–2022 годы). В С. Г. Стрельченко (Ред.), *Участие молодежи Республики Беларусь и Российской Федерации в решении актуальных задач молодежной политики в Союзном государстве: материалы постоянно действующего семинара при Парламентском Собрании Союза Беларуси и России (заседание 53-е, г. Минск, 19–20 апреля 2018 г.)* (с. 43–45). Секретариат Парламентского Собрания Союза Беларуси и России.

I. Период 2003–2010 годов: первая Концепция социального развития Союзного государства

В 2003 году решением ВГС утверждена первая Концепция социального развития Союзного государства до 2005 года (постановление ВГС от 20 января 2003 г. № 3). Анализ Концепции позволяет реконструировать сложившийся политический, экономический и социокультурный контекст начала 2000-х годов. Документ стал важнейшим инструментом «мягкой силы», ответом на системные вызовы, стоявшие перед двумя государствам³⁵.

На этом этапе главами государств было принято стратегическое решение сместить фокус с политических деклараций на прикладные социальные задачи. Председателем ВГС, Президентом Республики Беларусь А.Г.Лукашенко было подчеркнуто, что на его взгляд, «в 2003 году следует больше внимания уделить решению социальных вопросов в контексте интеграционного строительства. Ведь мы договорились, что наш Союз создан и будет развиваться в интересах как российского, так и белорусского народов»³⁶.

Фундаментом Концепции 2003 года стало конституционное положение о социальной направленности двух государств.

Разработчики подчеркивали: «наличие общих целей и приоритетов... предопределены конституционно: как известно, объединяющиеся страны провозгласили себя социальными государствами»³⁷. Документ был разработан в соответствии с Договором с опорой на два ключевых положения – статьи 2, закрепляющей «проведение согласованной социальной политики, направленной на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» и статьи 31, предусматривающей, что «в Союзном государстве действует унифицированное трудовое законодательство в области социальной защиты населения, пенсионного обеспечения»³⁷.

Такой подход предполагал, что строительство Союзного государства невозможно без единых подходов к социальным гарантиям, выравниванию уровня жизни и сближению правовых норм.

Концепция представляла систему «взаимосогласованных государствами–участниками Союзного государства взглядов на общие цели и приоритеты социального развития ... пути, мероприятия, механизмы и этапы их практического осуществления»³⁷. Государственный секретарь Союзного государства П.П.Бородин (2000-2011) на открытии научно-практической конференции «На путях развития Союзного государства» подчеркнул, что в Концепции социального развития до 2005 года «определены основные ориентиры для проведения согласованной социальной политики» (Бородин, 2003, с. 14).

В документе впервые были оформлены приоритеты по принципу ключевых сфер: социально-трудовая (формирование общего рынка труда и единых подходов к оплате, социальной защите, пенсионному страхованию); здравоохранение (охрана здоровья, санитарно-эпидемиологическое благополучие, равный доступ к медицинской помощи); образование (форми-

³⁵ Высший Государственный Совет Союзного государства. (2003, 20 января). Постановление № 3 «О Концепции социального развития Союзного государства до 2005 года». В П. П. Бородин и др. (Ред.), *Сборник нормативных правовых документов Союзного государства за 2002 год* (с. 370). Постоянный Комитет Союзного государства.

³⁶ *Совместная пресс-конференция с Президентом Белоруссии Александром Лукашенко по окончании заседания Высшего Государственного Совета Союзного государства России и Белоруссии*. (2003, 20 января). Президент России: официальный сайт.
<http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/21839>

³⁷ Концепция социального развития Союзного государства до 2005 года [утверждена постановлением Высшего Государственного Совета Союзного государства от 20 января 2003 г. № 3]. (2003). В П. П. Бородин и др. (Ред.), *Сборник нормативных правовых документов Союзного государства за 2002 год* (с. 372–373). Постоянный Комитет Союзного государства.

вание единого образовательного пространства, общие стандарты и механизмы взаимного признания дипломов); культура, физическая культура и спорт (сохранение единого культурного пространства и развитие массового спорта).

Концепция стала первым программным документом, который перевел социально-гуманитарную интеграционную повестку в практическое русло.

Президент Российской Федерации В.В. Путин на пресс-конференции 20 января 2003 года обозначил это как переход к конкретным действиям, подчеркнув, что «главные итоги... согласование законодательства в области социальной политики ... для рядовых граждан наших государств представляет очень большое значение»³⁸.

Концепция заложила фундамент для масштабной работы по унификации законодательства и стала «дорожной картой», охватывающей все аспекты жизни граждан Союзного государства.

В практическом плане был предусмотрен механизм ежегодного мониторинга и рассмотрения хода выполнения Концепции на заседаниях Совета Министров Союзного государства (далее – Союзный Совмин), что позволяло «оперативно реагировать на все изменения в политической и экономической жизни, адаптировать к ним дальнейшие шаги в социальной области».

Итоги ВГС, состоявшегося 22 апреля 2005 года, показали, что интеграционные процессы, особенно в такой сложной области, как социальная сфера, требуют значительно большего времени, чем было предусмотрено Концепцией 2003 – 2005 годов. Формирование единого социального пространства, затрагивающего глубинные основы жизни граждан и гармонизация законодательства двух стран, требовали кропотливой технической работы по сближению правовых норм и единых подходов в ключевых социальных сферах.

В этих условиях решение о пролонгации Концепции до 2010 года (постановление ВГС от 22 апреля 2005 г. № 5)³⁹ стало признанием сложности и многогранности задачи по созданию единой социальной сферы. Оно свидетельствовало о стремлении руководства двух стран к продолжению курса интеграции, закреплению достигнутых результатов и обеспечению достойного уровня жизни для граждан двух стран.

Отчёт об итогах реализации Концепции в 2003–2009 годах продемонстрировал значительные результаты. Вступили в силу Договор о сотрудничестве в области социального обеспечения (2007), Соглашение об обеспечении равных прав граждан на свободу передвижения (2008), Соглашение о порядке оказания медицинской помощи гражданам двух стран (2008), была создана нормативная база для взаимного признания документов об образовании⁴⁰.

Реализация Концепции перевела социальную интеграцию из плоскости политических деклараций в плоскость межведомственных программ и бюджетных обязательств. Она способствовала созданию работоспособных механизмов пропорционального пенсионного обеспечения, взаимному зачёту трудового стажа и безбарьерного передвижения рабочей силы, форми-

³⁸ Совместная пресс-конференция с Президентом Белоруссии Александром Лукашенко по окончании заседания Высшего Государственного Совета Союзного государства России и Белоруссии. (2003, 20 января). Президент России: официальный сайт. <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/21839> (дата обращения: 15.08.2026)

³⁹ Высший Государственный Совет Союзного государства. (2005, 22 апреля). Постановление № 5 «О ходе реализации Концепции социального развития Союзного государства до 2005 года». В С. С. Шухно и др. (Ред.), *Сборник нормативных правовых документов Союзного государства за 2005 год* (с. 374–375). Постоянный Комитет Союзного государства.

⁴⁰ Высший Государственный Совет Союзного государства. (2011, 25 ноября). Постановление № 7 «Об итогах реализации Концепции социального развития Союзного государства до 2010 года и Концепции социального развития Союзного государства на 2011–2015 годы». В *Сборник нормативных правовых документов Союзного государства за IV квартал 2011 года и I–III кварталы 2012 года* (с. 260). Постоянный Комитет Союзного государства.

рованию инфраструктуры для совместного реагирования на чрезвычайные санитарно-эпидемиологические и радиационные угрозы, а также достижению консенсуса по базовым социальным стандартам.

Историческое значение данного этапа заключается в том, что впервые на постсоветском пространстве был апробирован механизм наднациональной социальной политики двух государств. Концепция 2003–2009 годов выполнила роль пилотного проекта, опыт которого был использован при разработке последующих интеграционных стратегий. Её реализация позволила решить конкретные социальные задачи, заложить основу доверия и продемонстрировать гражданам практическую отдачу от интеграции.

II. Период 2011–2015 годов: социальная интеграция и равные права граждан

Концепция социального развития на 2011–2015 годы (постановление ВГС от 25 ноября 2011 г. № 7)⁴¹ должна была закрепить достигнутые результаты и наметить дальнейшие перспективы развития социальных отношений.

Анализ документа позволяет реконструировать модель социального развития Союзного государства как усовершенствованного концептуального подхода.

Если главная цель Концепции 2003–2009 годов находилась в плоскости решения конкретных задач по созданию базовых условий в социальной сфере и строилась по отраслевому принципу, то Концепция на 2011–2015 годы представляла собой документ качественно иного уровня – переход от социального строительства к более системному и межсекторальному подходу. Сравнительная характеристика концепций 2003–2009 и 2011–2015 годов приведена в авторской Таблице 1.

Таблица 1 – Сравнение концепций социального развития 2003–2009 и 2011–2015 годов (составлено автором)

Параметры сравнения	Концепция 2003–2009 годов	Концепция 2011–2015 годов
1. Подход к структурированию	Отраслевой принцип: отдельные блоки по образованию, здравоохранению, культуре и т.д.	Принцип выделения отдельных сфер (социально-трудовая, демографическая, экологическая, миграционная, социальной защиты)
2. Основная цель	Провозглашение общих целей и приоритетов, формирование единого социального и экономического пространства	Закрепление достигнутого и обеспечение обязательного исполнения уже принятых норм и социальных прав граждан
3. Статус интеграции	Формирование единого социального пространства с нуля на начальном этапе	Сохранение и развитие уже сформированного общего социального пространства
4. Приоритеты политики	Разработка и создание новых систем, механизмов и законодательства	Решение конкретных проблем «точечной настройки» механизмов реализации уже существующих прав

⁴¹ Обобщенная информация министерств Республики Беларусь и Российской Федерации об итогах реализации в 2003–2009 годах Концепции социального развития Союзного государства до 2010 года: приложение к постановлению Высшего Государственного Совета Союзного государства от 25 ноября 2011 г. № 7. (2011). В *Сборник нормативных правовых документов Союзного государства за IV квартал 2011 года и I–III кварталы 2012 года* (с. 261–304). Постоянный Комитет Союзного государства.

Ключевая цель Концепции 2011-2015 годов – «обеспечение достойного уровня жизни граждан Республики Беларусь и Российской Федерации, достижение социального согласия в обществе, создание условий для недопущения социальных конфликтов»⁴².

Выделяются три стратегических вектора реализации обозначенной цели:

- выравнивание социальных стандартов и гарантий для граждан двух государств;
- создание механизмов, позволяющих этим гарантиям действовать независимо от места проживания или работы человека;
- синхронизация действий на международной арене.

Таким образом Концепция стала инструментом для продолжения унификации национального законодательства в социальной сфере и их практической имплементации.

Документ представлен двенадцатью разделами: политика общего рынка труда, оплаты и охраны труда, повышения уровня жизни населения; политика в сферах социальной защиты, здравоохранения, образования, культуры и искусства, физической культуры и спорта, туризма; миграционной, демографической экологической политики. Каждый раздел включал анализ достигнутых результатов, постановку целей и задач на плановый период, детализацию основных направлений и приоритетов.

Документ предусматривал широкий спектр механизмов реализации – совместные заседания коллегий министерств, создание интегрированных информационных баз данных, систематический обмен научными кадрами и другое.

Важным инновационным решением стало введение системы индикаторов «для оценки динамики социального развития государств – участников Союзного государства по всем направлениям...». Вторым новым подходом стало использование сводного показателя – индекса развития человеческого потенциала, «принятые в международной практике: индекс ожидаемой продолжительности жизни; индекс уровня образования; индекс уровня жизни» (Гриценко, 2012, с. 18). Это придало документу черты системного характера и управленческого инструмента.

Итоги реализации Концепции были подведены резолюцией ВГС от 30 июня 2017 года № 1⁴³. В обобщенной информации министерств и ведомств подчёркивалось, что «реализация целей и задач, поставленных в Концепции, помогла закрепить достигнутые результаты и продолжить дальнейшее сотрудничество по осуществлению согласованной социальной политики Союзного государства. Ее реализация способствовала значительному продвижению в обеспечении равных прав граждан Беларуси и России»⁴⁴.

Период 2011–2015 годов для Союзного государства ознаменовался временем углубления и институционализации социального направления интеграции. Концепция стала первым социальным кодексом Союзного государства.

В эти годы были решены базовые социальные вопросы, создана модель, при которой граждане одного государства-участника могут в полной мере реализовывать свои права на территории другого. Именно этот вектор – от формального равенства к функциональной гармонизации – стал важным историческим итогом данного этапа.

⁴² Постоянный Комитет Союзного государства. (2011). *Концепция социального развития Союзного государства на 2011–2015 годы*. БЕЛТА.

⁴³ Высший Государственный Совет Союзного государства. (2015, 3 марта). Постановление № 3 «О Приоритетных направлениях и первоочередных задачах дальнейшего развития Союзного государства на среднесрочную перспективу (2014–2017 годы)». В *Сборник нормативных правовых документов Союзного государства за II–IV кварталы 2013 г., 2014 год и I квартал 2015 г.* (с. 18). Постоянный Комитет Союзного государства.

⁴⁴ Высший Государственный Совет Союзного государства. (2017, 30 июня). Резолюция № 1 «Об итогах реализации Концепции социального развития Союзного государства на 2011–2015 годы». В *Сборник нормативных правовых документов Союзного государства за II полугодие 2016 г. и I полугодие 2017 г.* (с. 309). Постоянный Комитет Союзного государства.

III. Период 2014–2017 годов: экономический прагматизм и устранение возможных барьеров

Следующий этап был принят ВГС в марте 2015 года «О Приоритетных направлениях и первоочередных задачах дальнейшего развития Союзного государства на среднесрочную перспективу (2014–2017 годы)»⁴⁵ и стал переходом от социальной направленности к экономическому прагматизму. Он определил дальнейший вектор двустороннего взаимодействия в условиях геополитической турбулентности второй половины 2010-х годов.

Принятие программного документа проходило в период трансформации внешнеполитического и внешнеэкономического контекста. С одной стороны, на него влияли геополитический кризис 2014 года, введение секторальных экономических санкций и ответного продовольственного эмбарго, резкие колебания валютных курсов и падение мировых цен на нефть, сокращение взаимной торговли; с другой – институциональное оформление Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), переход торгово-экономической повестки между Россией и Беларусью в компетенцию наднациональных органов ЕАЭС, поиск Союзным государством собственной ниши в системе многоуровневой евразийской интеграции. Эти обстоятельства придали документу стратегический характер: он был нацелен на сохранение и углубление интеграции в условиях внешнего давления.

По сообщению Государственного секретаря Союзного государства Г.А. Рапоты (2011–2021) инициатором разработки Приоритетных направлений в 2014 году выступил Постоянный Комитет Союзного государства⁴⁶.

Представляется обоснованным обозначить три основные задачи Концепции.

Первая – антикризисная. Как указал Президент Российской Федерации В.В. Путин на заседании ВГС 3 марта 2015 года, рассматриваемый документ представляет собой «совместный антикризисный план, направленный на дальнейшее укрепление российско-белорусской интеграции»⁴⁷. По сути, документ был направлен на смягчение последствий неблагоприятной мировой конъюнктуры.

Вторая задача – структурно-модернизационная. Основные положения Концепции были направлены на стабилизацию существующих связей, создание «новых современных производств и рабочих мест», укрепление транспортной инфраструктуры, насыщение взаимодействия «новыми проектами в энергетике, автомобилестроении, электронной промышленности»⁴⁷. Значительная часть средств бюджета Союзного государства направлялась на государственную поддержку программ в высокотехнологичной сфере.

Третья – институционально-гармонизирующая. В документе были прописаны задачи по унификации и гармонизации нормативно-правовой базы в таких чувствительных сферах, как защита прав потребителей, миграционная политика, признание документов о подготовке медицинских и фармацевтических кадров, сфера образования и другое⁴⁸.

⁴⁵ Обобщенная информация министерств и ведомств Республики Беларусь и Российской Федерации об итогах реализации Концепции социального развития Союзного государства на 2011–2015 годы: приложение к резолюции Высшего Государственного Совета Союзного государства от 30 июня 2017 г. № 1. (2017). В *Сборник нормативных правовых документов Союзного государства за II полугодие 2016 г. и I полугодие 2017 г.* Постоянный Комитет Союзного государства.

⁴⁶ Григорий Рапота: *Уровень поставок сельхозпродукции из Беларуси в Россию сохраняется на неизменно высоком уровне.* (2017, 15 июня). Постоянный Комитет Союзного государства. <https://post-komsg.rf/activities/events/214499/>

⁴⁷ *Заявления для прессы по итогам заседания Высшего Государственного Совета Союзного государства: стенограмма.* (2015, 3 марта). Президент России. <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/47775>

⁴⁸ Приоритетные направления и первоочередные задачи дальнейшего развития Союзного государства на среднесрочную перспективу (2014–2017 годы) [утверждены постановлением Высшего Государственного Совета Союзного государства от 3 марта 2015 г. № 3]. (2015). В *Сборник нормативных правовых*

Приоритетные направления 2014–2017 годов включали восемнадцать ключевых направлений сотрудничества от согласования внешней политики, формирования единого научно-технологического пространства, развития агропромышленного комплекса и военно-технического сотрудничества до реализации интеграционных задач в социальной сфере. Каждое направление было детализировано четырьмя параметрами. Используя определения документа, это – «первоочередные задачи» (конкретизация целей в рамках направления), «вариант решения» (предлагаемый инструментарий и форматы), «срок выполнения» (годовой, двухлетний или многолетний горизонт), «ответственные исполнители» (министерства и ведомства двух стран).

В итоговом Отчете о выполнении приоритетных направлений констатировалось, что выполнение документа «в основном завершено. Отмечается положительная динамика в реализации интеграционных задач по формированию единого экономического пространства, проведению согласованной политики в социальной и гуманитарной сферах, обеспечению безопасности Союзного государства»⁴⁹.

Концепция 2014–2017 годов дала импульс качественной трансформации кооперационных связей двух стран. Именно в эти годы была запущена система межведомственных рабочих групп по устранению барьеров (промышленность, сельское хозяйство, госзакупки), что позволило далее эволюционно перейти к импортозамещающим проектам.

Наиболее действенным итогом стало формирование институциональной основы единого научно-технологического пространства. В 2017 году Союзным Совмином были приняты «Основные направления формирования единого научно-технологического пространства Союзного государства», а также создана Научно-техническая комиссия⁵⁰.

За четыре года из бюджета Союзного государства на реализацию научно-технических программ выделено более 10,5 млрд. российских рублей, из 16 выполняемых программ 8 завершены. Как подчеркивается в документе, «союзные программы становятся инструментом обеспечения инновационного развития, создания перспективных космических технологий»⁴⁹. В этом аспекте технологическая модернизация впервые стала приоритетной задачей интеграции Союзного государства.

Концепция изучаемого периода закрепила принцип равноправия граждан Беларуси и России в трудовых и социальных отношениях: «Обеспечены равные права граждан Беларуси и России на трудоустройство и оплату труда. Отменен разрешительный порядок найма на работу. Взаимно признаются трудовые стажы...»⁴⁹. Граждане Беларуси, временно работающие в России, получили доступ к системе обязательного медицинского страхования наравне с россиянами. В области образования согласованы сроки проведения единого государственного экзамена (ЕГЭ, Россия) и централизованного тестирования (ЦТ, Беларусь), что дало «возможность белорусским абитуриентам сдавать ЕГЭ в России, а российским абитуриентам участвовать в ЦТ в Беларуси»⁴⁹.

Несмотря на конъюнктурные спады в торговле, реализация Приоритетных направлений 2014–2017 годов создала институциональный каркас, позволивший перейти к новому пятилетнему плану (2018–2022 годы).

документов Союзного государства за II–IV кварталы 2013 г., 2014 год и I квартал 2015 г. (с. 19–33). Постоянный Комитет Союзного государства.

⁴⁹ Информация о выполнении Приоритетных направлений и первоочередных задач дальнейшего развития Союзного государства на среднесрочную перспективу (2014–2017 годы): приложение к постановлению Высшего Государственного Совета Союзного государства от 19 июня 2018 г. № 3. (2018). В *Сборник нормативных правовых документов Союзного государства за II полугодие 2017 г. и I полугодие 2018 г.* (с. 13). Постоянный Комитет Союзного государства.

⁵⁰ Совет Министров Союзного государства. (2017, 16 июня). Постановление № 19 «Об основных направлениях формирования единого научно-технологического пространства Союзного государства». В *Сборник нормативных правовых документов Союзного государства за II полугодие 2016 г. и I полугодие 2017 г.* (с. 252–253). Постоянный Комитет Союзного государства.

Документ выполнил роль антикризисного механизма: был купирован спад, а в ключевых высокотехнологичных отраслях (оптика, полупроводники, космос) достигнута беспрецедентная степень кооперации. Как подчёркивается в самом постановлении ВГС, итоги этого периода были учтены при разработке аналогичного документа на 2018–2022 годы, что свидетельствовало о преемственности интеграционной стратегии.

Значение Приоритетных направлений данного периода выходит за рамки среднесрочного планирования. Документ утвердил модель регулярного мониторинга выполнения программных установок (ежегодные доклады в Союзном Совмине, парламентский контроль), стал образцом для последующих среднесрочных программ и зафиксировал понимание Союзного государства как «локомотива» евразийской интеграции, задающего стандарты и вырабатывающего инструменты, впоследствии распространяемые на другие интеграционные форматы⁵¹.

IV. Период 2018–2022 годов: системная интеграция и «программный прорыв»

Постановление ВГС от 19 июня 2018 года № 3 утвердило следующий долгосрочный план – «Приоритетные направления и первоочередные задачи дальнейшего развития Союзного государства на 2018–2022 годы», определившего стратегические ориентиры союзного строительства на пятилетний период⁵². Принятый в Минске пакет документов, с одной стороны, аккумулировал накопленные достижения прошедших циклов, с другой, стал очередным этапом эволюционного развития институциональной системы и поиска устойчивой модели союзного строительства в условиях сложившейся международной обстановки, экономической турбулентности и накопившихся внутренних противоречий интеграционного проекта.

Структурно Приоритетные направления включали 19 блоков и охватывали все основные сферы межгосударственного взаимодействия. Основная цель – обеспечение устойчивого экономического развития, повышение качества жизни граждан и безопасности союзного пространства. В документе предусматривались гармонизация и унификация национальных законодательства, мониторинг исполнения Договора, координация внешнеполитической деятельности, разработка Военной доктрины, обеспечение функционирования региональной группировки войск, совершенствование пограничной и информационной безопасности, формирование объединённой транспортной системы и единого топливно-энергетического рынка, согласованные действия в областях макроэкономической, бюджетной, торговой, промышленной, аграрной политики, рынка труда, социальной защиты, здравоохранения, образования, культуры, спорта и туризма⁵³.

Приоритетные направления 2018–2022 годов демонстрируют многоуровневую архитектуру целей. Концепция не ограничивается только экономическими и научно-технологическими вопросами. Показательным является включение в документ широкого блока вопросов, относимых к гуманитарной повестке.

⁵¹ Глазьев, С. Ю. (2026, 2 апреля). Союзное государство – локомотив интеграции на евразийском пространстве: выступление на концерте ко Дню единения народов России и Беларуси. *Союзное Вече*. <https://www.souzveche.ru/news/101251/>

⁵² Высший Государственный Совет Союзного государства. (2018, 19 июня). Постановление № 3 «О выполнении Приоритетных направлений и первоочередных задач дальнейшего развития Союзного государства на среднесрочную перспективу (2014–2017 годы) и дальнейшем развитии Союзного государства на 2018–2022 годы». В *Сборник нормативных правовых документов Союзного государства за II полугодие 2017 г. и I полугодие 2018 г.* (с. 12). Постоянный Комитет Союзного государства.

⁵³ Приоритетные направления и первоочередные задачи дальнейшего развития Союзного государства на 2018–2022 годы [утверждены постановлением Высшего Государственного Совета Союзного государства от 19 июня 2018 г. № 3]. (2018). В *Сборник нормативных правовых документов Союзного государства за II полугодие 2017 г. и I полугодие 2018 г.* (с. 33–51). Постоянный Комитет Союзного государства.

Одновременно велась интенсивная работа по подготовке «Основных направлений на 2021–2023 годы», которая завершилась принятием в ноябре 2021 года исторического пакета из 28 отраслевых союзных программ⁵⁴.

Данный шаг стал логическим завершением многолетних усилий по переводу положений Договора в систему конкретных направлений, программ, механизмов и сроков межведомственного взаимодействия. В хронологии интеграции этап принятия отраслевых программ зафиксировал переход от «отраслевой» к «программно-секторальной» модели сближения государств.

Характеризуя суть 28 союзных программ Президент Российской Федерации В.В. Путин назвал их «ключевыми вещами, которые ... являются существенными с точки зрения строительства современных международных ... интеграционных процессов для обоих государств»⁵⁵.

В свою очередь Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко подчеркнул, что принятие союзных программ «будет прорывом» и «прорывом во многих сферах»⁵⁶.

Пакет документов включал семь крупных блоков: проведение единой структурной макроэкономической политики и создание общего финансового рынка; создание единого экономического пространства и равных условий хозяйствования; гармонизация налогового и таможенного законодательства; формирование и исполнение бюджета; проведение согласованной политики в области труда, социальной защиты населения, пенсионного обеспечения; унификация гражданского законодательства и определение основ создания собственности Союзного государства; обеспечение реализации положений Договора, которые были утверждены Декретом ВГС от 4 ноября 2021 г.⁵⁷

Декрет предусматривал уже создание механизма мониторинга (ежегодные отчеты в Союзном Совмине), разграничивал зоны ответственности, закреплял наднациональные форматы взаимодействия.

Подводя итоги, можно утверждать, что Приоритетные направления 2018–2022 годов и 28 отраслевых союзных программ 2021–2023 годов стали важным периодом интенсивного институционального строительства и гармонизации законодательства двух стран, этапом перехода к новому качеству интеграции – созданию наднациональных механизмов управления в ключевых отраслях экономики и выстраиванию долгосрочных взаимовыгодных отношений.

Предложенная формула «две страны – одна экономика»⁵⁸ точно характеризует стратегическое направление Приоритетных направлений – экономическая интеграция как инструмент сохранения политического и технологического суверенитета через взаимозависимость и взаимодополняемость.

⁵⁴ Высший Государственный Совет Союзного государства. (2021, 4 ноября). Декрет № 6 «Об Основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021–2023 годы». В *Сборник нормативных правовых документов Союзного государства за II полугодие 2021 г. и I полугодие 2022 г.* (с. 12–13). Постоянный Комитет Союзного государства; Вече.

⁵⁵ Встреча с Президентом Белоруссии Александром Лукашенко. (2021, 29 декабря). Президент России: официальный сайт. <http://www.special.kremlin.ru/catalog/countries/BY/events/67465>

⁵⁶ Президент Республики Беларусь. (2021, 9 сентября). *Рабочий визит в Российскую Федерацию. Переговоры с Владимиром Путиным*. <https://president.gov.by/ru/events/rabochiy-vizit-v-rossiyskuyu-federaciyu-1631167959>

⁵⁷ Основные направления реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021–2023 годы [утверждены Декретом Высшего Государственного Совета Союзного государства от 4 ноября 2021 г. № 6]. (2021). В *Сборник нормативных правовых документов Союзного государства за II полугодие 2021 г. и I полугодие 2022 г.* (с. 14–39). Постоянный Комитет Союзного государства; Вече.

⁵⁸ «Две страны – одна экономика». Вице-премьер РФ о целях союзных программ Беларуси и России. (2022, 16 июня). *БЕЛТА*. <https://belta.by/economics/view/dve-strany-odna-ekonomika-vitse-premjer-rf-otseljah-sojuznyh-programm-belarusi-i-rossii-508357-2022/>

Декретом ВГС № 1 от 29 января 2024 года была принята к сведению информация о выполнении мероприятий, а правительствам двух стран совместно с центральными банками поручено выработать общие подходы к оценке эффектов от реализации 28 отраслевых союзных программ⁵⁹.

V. Период 2024–2026 годов и Стратегия до 2035 года: технологический суверенитет, «мегасайенс» проекты и искусственный интеллект.

Современный этап, закреплённый Декретом ВГС от 29 января 2024 года № 2 «Об Основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2024–2026 годы»⁶⁰, характеризует принципиальную смену парадигмы.

На заседании ВГС 26 февраля 2026 года Председателем ВГС А.Г. Лукашенко было заявлено, что в текущей международной ситуации, «на фоне напряжённой обстановки прежде всего на западных рубежах, жизненно необходимо развивать отношения союзничества и стратегического партнёрства между Беларусью и Россией»⁶¹.

Принятый документ включает одиннадцать разделов, которые охватывают все сферы, ранее заявленные в союзных программах. При этом ключевым изменением является идея технологического суверенитета и импортозамещения, которая проходит через все разделы.

Если в предыдущих периодах акцент интеграционных процессов реализовывался в направлениях унификации и гармонизации, то на современном этапе стратегической задачей стало обеспечение технологической и промышленной независимости через развитие приоритетных отраслей (микроэлектроника, станкостроение, автомобиле- и авиастроение, производство карьерной техники и сельхозмашиностроение).

В разделе о научно-технической и научно-технологической сфере особо подчеркивается необходимость разработки совместных программ, «направленных на создание новой импортозамещающей продукции и производств»⁶².

В продолжении долгосрочного целеполагания была принята Стратегия научно-технологического развития Союзного государства на период до 2035 года (постановление ВГС от 29 января 2024 г. № 2)⁶³.

⁵⁹ Высший Государственный Совет Союзного государства. (2024, 29 января). Декрет № 1 «О ходе выполнения Основных направлений реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021–2023 годы и Союзных программ». В *Сборник нормативных правовых документов Союзного государства за II полугодие 2023 г. и 2024 г.* (с. 129). Постоянный Комитет Союзного государства; Вече.

⁶⁰ Высший Государственный Совет Союзного государства. (2024, 29 января). Декрет № 2 «Об Основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2024–2026 годы». В *Сборник нормативных правовых документов Союзного государства за II полугодие 2023 г. и 2024 г.* (с. 130). Постоянный Комитет Союзного государства; Вече.

⁶¹ *Участие Президента Беларуси в заседании Высшего Государственного Совета Союзного государства.* (2026, 6 февраля). Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2026/february/92472/>

⁶² Основные направления реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2024–2026 годы [утверждены Декретом Высшего Государственного Совета Союзного государства от 29 января 2024 г. № 2]. (2024). В *Сборник основных нормативных правовых документов Союзного государства: в 2 ч. Ч. 1* (с. 65). Постоянный Комитет Союзного государства.

⁶³ Высший Государственный Совет Союзного государства. (2024, 29 января). Постановление № 2 «О Стратегии научно-технологического развития Союзного государства на период до 2035 года». В *Сборник нормативных правовых документов Союзного государства за II полугодие 2023 г. и 2024 г.* (с. 254). Постоянный Комитет Союзного государства; Вече.

Этот документ, по словам президента РАН академика Г.Я.Красникова, «был разработан Российской академией наук и НАН Беларуси совместно с НИЦ «Курчатовский институт» и нацелен на создание единого научно-технологического пространства для укрепления безопасности и ускорения социально-экономического развития двух стран»⁶⁴.

Стратегия призвана обеспечить технологическое обновление традиционных отраслей и увеличение доли новых высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП, а также выход на глобальные рынки инновационных продуктов и технологий. «В результате реализации Стратегии сфера науки, технологий и инноваций должна функционировать как единая система, интегрированная с социально-экономической системой Союзного государства и обеспечивающая его независимость и конкурентоспособность»⁶⁵.

В качестве ключевых «больших вызовов» выделены: обеспечение стабильного экономического роста в условиях неблагоприятной геополитической ситуации, продовольственной, энергетической, биобезопасности и информационной безопасности⁶⁵.

Характеризуя главные задачи документа, Государственный секретарь Союзного государства Д.Ф. Мезенцев (2021–2025) подчеркнул, что «если мы говорим об обеспечении конкурентоспособности и соответствии вызовам по установлению нового технологического уклада, то этот документ является фундаментальным»⁶⁶.

На первый план выходят приоритетные направления научно-технологического развития: ядерные технологии и новая (в том числе природоподобная) энергетика, генетика и биотехнологии, высокотехнологичная и ядерная медицина, цифровые технологии и искусственный интеллект, исследовательские инфраструктуры, проекты класса «мегасайенс», новые материалы и аддитивные технологии, микроэлектроника, противодействие социокультурным угрозам, инновационное машиностроение⁶⁷.

Особое место отводится созданию единой исследовательской инфраструктуры «мегасайенс». Стратегия ссылается на Курчатовский комплекс НБИКС-природоподобных технологий, источники синхротронного излучения «СИЛА», «СКИФ», «КИСИ-Курчатов», Международный центр нейтронных исследований на базе реактора «ПИК», а также на Федеральную научно-техническую программу развития генетических технологий⁶⁷. Главными научными организациями определены с российской стороны – НИЦ «Курчатовский институт», с белорусской – Национальная академия наук Беларуси⁶⁷.

В продолжении реализации основных положений Стратегии 15 мая 2026 года в Минске под руководством президента РАН Г.Я.Красникова и председателя Президиума НАН Беларуси В.С. Караника состоялось совместное заседание президиумов двух академий.

В центре обсуждения находились три основных блока.

Первый – развитие проектов класса «мегасайенс» как базы для совместных исследований. К наиболее знаковым «мегасайенс» проектам в России Г.Я. Красников отнес комплекс NICA в

⁶⁴ Совместное заседание президиумов РАН и НАН Беларуси прошло в Минске. (2026, 15 мая). Российская академия наук: официальный сайт. <https://new.ras.ru/press-center/sovместnoe-zasedanie-prezidiumov-ran-i-nan-belarusi-proshlo-v-minske/>

⁶⁵ Стратегия научно-технологического развития Союзного государства на период до 2035 года [утверждена постановлением Высшего Государственного Совета Союзного государства от 29 января 2024 г. № 2]. (2024). Союзное государство: официальный сайт. <https://xn--c1anggbdpdf.xn--p1ai/docs/item/238637/>

⁶⁶ Дмитрий Мезенцев провел совещание с госзаказчиками программ и мероприятий. (2024, 21 февраля). Союз. Беларусь – Россия, № 7 (1115). <https://rg.ru/2024/02/21/sverili-pozicii.html>

⁶⁷ Стратегия научно-технологического развития Союзного государства на период до 2035 года (пункт 19) [утверждена постановлением Высшего Государственного Совета Союзного государства от 29 января 2024 г. № 2]. (2024). Союзное государство: официальный сайт. <https://xn--c1anggbdpdf.xn--p1ai/docs/item/238637/>

Объединенном институте ядерных исследований в Дубне. Руководитель РАН сообщил о запуске СКИФ – кольцевого источника фотонов для исследования материалов⁶⁸. Для Беларуси это означает прямой доступ к уникальным исследованиям на наноуровне. На базе ЦКП «СКИФ» планируется создание совместной российско-белорусской станции-лаборатории «БелРос-СИ».

Второй блок относился к достижениям технологического суверенитета, и здесь приоритет был отдан развитию нанoeлектроники и микроэлектроники. В.С. Караник отметил, что сейчас одна из главных задач «обеспечить выпуск на нашей территории микроэлектроники ... Это микросхемы, которые необходимы для работы технологического оборудования... для космических исследований, для авиации»⁶⁹.

Третьим ключевым направлением было обозначено создание «союзного» искусственного интеллекта. Глава НАН Беларуси подчеркнул, что ученые двух стран «не пытаются конкурировать с известными моделями, с Claude, Gemini, DeepSeek», а сосредоточены на прикладных задачах. По его словам, «основная задача – прикладная. Искусственный интеллект, именно прикладные языковые модели, которые будут использоваться в проектировании, в конструировании, в машиностроении, в анализе больших данных»⁷⁰.

В ходе заседания обсуждались вопросы подготовки кадров высшей квалификации и актуализации работы Межакадемического совета РАН и НАН Беларуси. Подытоживая работу заседания, Государственный секретарь Союзного государства академик РАН С.Ю. Глазьев, призвал к систематизации сотрудничества по научно-техническим программам, подтвердив таким образом эволюционное и динамичное развитие союзного строительства.

Выводы

Проведенный анализ приоритетов Союзного государства 2003–2026 годов позволяет выделить три ключевых фактора их эволюции.

1. *Геополитические и экономические шоки.* Финансовый кризис 2008–2009 годов и падение цен на энергоносители в 2014–2016 годах стимулировали поиск решений в области укрепления взаимной кооперации, устранения торговых барьеров, создания равных условий хозяйствования.

Геополитический кризис 2022 года и введение санкций против России и Беларуси стали катализатором стремительного перехода к парадигме прорывного технологического развития.

2. *Логика развития интеграции.* Поступательная работа по унификации законодательства, созданию единых правил конкуренции и сближению макроэкономической политики подготовила почву для перехода к более сложным задачам интеграции. Так, переход к единой промышленной политике и единым энергетическим рынкам, стал возможным благодаря предварительному решению налоговых и таможенных вопросов.

Принятие 28 отраслевых союзных программ ускорило углубление связей, которые выстраивались на протяжении десятилетий.

3. *Технологическая и научно-производственная кооперация.* В условиях санкционного давления кооперация в критически важных отраслях стала фундаментом новой модели союзного развития. Стратегия до 2035 года институционализирует это взаимодействие и объединяет научные сообщества России и Беларуси для достижения технологического суверенитета.

⁶⁸ Глава РАН рассказал, когда планируется запустить СКИФ. (2026, 15 мая). *БЕЛТА*. <https://belta.by/society/view/glava-ran-rasskazal-kogda-planiruetsja-zapustit-skif-780846-2026/>

⁶⁹ Президент РАН: СКИФ планируется запустить в конце лета 2026 года. (2026, 15 мая). *Sputnik Беларусь*. <https://sputnik.by/20260515/prezident-ran-skif-planiruetsya-zapustit-v-kontse-leta-2026-goda-1107143715.html>

⁷⁰ Караник рассказал о перспективах появления «союзного ИИ». (2026, 15 мая). *Sputnik Беларусь*. <https://sputnik.by/20260515/karanik-rasskazal-o-perspektivakh-poyavleniya-soyuznogo-ii-1107145511.html>

Заключение

Эволюция приоритетных направлений Союзного государства, зафиксированная в документах ВГС 2003–2026 годов, отражает путь развития союзной интеграции: от создания институтов, формирования социальной базы, гармонизации законодательства, построения общих рынков и решения торговых споров – до выработки и внедрения наднациональных научно-технологических концепций в критических секторах экономики.

Каждый новый этап строился на фундаменте накопленного опыта, с учётом возникших внутренних и внешних вызовов и логике интеграционного развития.

Сегодня Союзное государство находится на пороге нового этапа своей истории, нацеленного на достижение технологического суверенитета. Стратегия до 2035 года задаёт ориентиры: развитие природоподобных технологий, ядерной медицины, генетики, искусственного интеллекта и исследовательских инфраструктур класса «мегасайенс».

Дальнейшее развитие интеграционного проекта и его практическая реализация будут зависеть от способности России и Беларуси воплотить принятые стратегии в конкурентоспособные продукты и технологии в рамках Союзного государства.

Библиография

- Бахлова, О.В. (2007). *Политические механизмы и технологии российско-белорусской интеграции* [Докторская диссертация, Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова].
- Бекашев, Д.К., & Умрихина, Е.Г. (2026). Правовое регулирование двусторонних отношений Российской Федерации с иностранными государствами в области социального обеспечения. *Московский журнал международного права*, (1), 20–39. <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2026-1-20-39>
- Борисова, О.А., & Кравченко, К.В. (2024). Дорожная карта в контексте развития Союзного государства Беларуси и России (2022–2023 годы). *Геоэкономика энергетики*, (1), 96–110. https://doi.org/10.48137/26870703_2024_25_1_96
- Бородин, П.П. (2003). *Вступительное слово Государственного секретаря Союзного государства на открытии научно-практической конференции «На путях развития Союзного государства». Материалы научно-практической конференции* (Москва, 29 сентября 2003 г.).
- Воронин, Ю.В. (2014). О формировании единого социального пространства в государствах, входящих в Евразийский экономический союз. В Э.Г. Тучкова & К.Д. Крылов (Ред.), *Гармонизация современного трудового права: материалы секции трудового права и права социального обеспечения VI Международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения) «Гармонизация российской правовой системы в условиях международной интеграции»*.
- Гаврилина, Н.Е., & Давитьян, А.Ю. (2015). Общность культур как основа Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь. *Теория и история культуры*, (2), 7–11.
- Глазьев, С.Ю. (2026). О научно-технической политике Союзного государства. *Экономика науки*, 12(1), 11–22.
- Гриценко, Н.Н. (2012). Концепция – путь дальнейшего развития Союзного государства как социального. В *Концепция социального развития Союзного государства на 2011–2015 годы – новый этап формирования общего социального пространства: материалы научно-практической конференции Союзного государства* (с. 17–22). Печатковская школа.
- Давыденко, Р.Е., & Давыденко, В.Н. (2025). Гуманитарное сотрудничество Беларуси и России в рамках Союзного государства: проблемы и перспективы. *Постсоветские исследования*, 8(2), 183–197.

- Довгань, Е.Ф. (2009). *Принцип невмешательства во внутренние дела государств: современные тенденции*. Право и экономика.
- Зверев, Р.Ю. (2017). Российско-белорусские отношения (1991–2016 гг.): обзор союзной историографии. *Вестник Томского государственного университета*, (423), 84–89.
- Ивахнюк, И.В. (2008). Евразийская миграционная система: теория и политика. *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*, (2), 21–28.
- Косикова, Л.С. (2008). *Интеграционные проекты России на постсоветском пространстве: идеи и практика*. Институт экономики РАН.
- Криштапович, Л.Е. (2006). *Беларусь и Россия: историософское и цивилизационное единство*. Академия управления при Президенте Республики Беларусь.
- Кушаева, Э.Р., & Кремнева, Е.Г. (2020). Сравнительные характеристики подготовки кадров высшей квалификации в университетах России и Беларуси. *Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки*, (1), 108–121.
- Марченко, Т.А. (2023). Российско-белорусское сотрудничество в рамках реализации российско-белорусских программ по преодолению последствий аварии на Чернобыльской АЭС. *Технологии гражданской безопасности*, 20(2), 81–86.
- Машко, В.В. (2011). *Развитие российско-белорусских союзных отношений (1999–2009 гг.)* [Кандидатская диссертация, Российский государственный гуманитарный университет].
- Милашевич, Е.А. (2018). *Развитие экспорта медицинских услуг Республики Беларусь* [Кандидатская диссертация, Институт экономики Национальной академии наук Беларуси].
- Мишальченко, Ю.В., Платонова, Л.А., & Торопыгин, А.В. (2020). Пенсионное обеспечение граждан в ЕАЭС и Союзном государстве Российской Федерации и Республики Беларусь. *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*, (3), 67–77.
- Морова, А.П. (2000). *Социальная политика в сфере трудовых отношений*. ИСПИ.
- Рапота, Г.А., & Курбанов, Р.А. (2017). *Союзное государство Беларуси и России. От Сообщества к Союзному государству*. ЮНИТИ-ДАНА.
- Рожко, А. В. (2018). Научно обоснованные подходы к минимизации медицинских последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС. В В. И. Семашко (Ред.), *II Съезд ученых Республики Беларусь, Минск, 12–13 декабря 2017 г.: сборник материалов* (с. 677–681). [Б. и.].
- Рязанцев, С.В., Варганова, М.Л., Омуралиев, Н.А., Юдина, Т.Н. (2025). Социально-демографические аспекты интеграционных процессов в ЕАЭС. *ДЕМИС. Демографические исследования*, 5(2), 198–208. <https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.2.12>
- Серова, О.А., & Копытова, О.Н. (2025). Академическая мобильность в союзном государстве: организационно-правовые вопросы. *Право и государство: теория и практика*, (7), 644–648. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_644
- Соколов, М.С., & Сурилов, М.Н. (2018). Проблемы формирования единого научно-технологического пространства Союзного государства России и Беларуси. *Азимут научных исследований: экономика и управление*, 7(3), 263–266.
- Солопова, О.В., & Козопольная, А.В. (2017). Специфика сохранения и популяризации в молодежной среде национальной культуры на современном этапе (на примере белорусского этноса). В О.В. Солопова (Ред.), *История диаспор и миграций: бюллетень Лаборатории истории диаспор исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова № 3(6), ч. 1*.
- Солопова, О.В., & Козопольная-Соловьева, А.В. (2023). Союзное государство России и Беларуси в конце XX – начале XXI века: развитие сотрудничества в сфере образования. *Вестник Московского университета. Серия 8: История*, 64(2), 129–158. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0083-8-2023-64-2-129-158>

- Солопова, О.В., & Шульгинов, С.А. (2026). Анализ стратегических рисков в развитии высшего образования России: от «5-100» к «Приоритету-2030» и модели технологического суверенитета. *Человеческий капитал*, (4), 144–165.
- Сухарев, М.А. (2025). Социогуманитарное сотрудничество Союзного государства России и Беларуси как инструмент укрепления интеграционного проекта: механизмы и современные вызовы. *Общество: политика, экономика, право*, (12), 66–76.
- Тихомиров, А.В. (2017а). *Внешняя политика Республики Беларусь (1991–2015 гг.)*. БГУ.
- Тихомиров, А.В. (2017б). Союзное государство в современных условиях: основные результаты и проблемы развития. В.Г. Шадурский (Ред.), *Беларусь между Востоком и Западом: современные тенденции: материалы междунар. круглых столов, Минск, 26 окт. 2017 г.* Изд. центр БГУ.
- Шахотько, Л.П. (2009). *Модель демографического развития Республики Беларусь*. Беларуская навука.
- Шурубович, А.В. (2017). *Тенденции и проблемы российско-белорусских экономических отношений: научный доклад*. Институт экономики РАН.
- Шурубович, А.В. (2018). *Экономическое взаимодействие России и Белоруссии: интеграционные проекты и национальные интересы*. Институт экономики РАН.
- Connolly, R. (2018). *Russia's response to sanctions: How Western economic statecraft is reshaping political economy in Russia*. Cambridge University Press.
- Drezner, D.W. (1999). *The sanctions paradox: Economic statecraft and international relations*. Cambridge University Press.
- Early, B.R. (2015). *Busted sanctions: Explaining why economic sanctions fail*. Stanford University Press.
- Edler, J., Blind, K., Kroll, H., & Schubert, T. (2023). Technology sovereignty as an emerging frame for innovation policy: Defining rationales, ends and means. *Research Policy*, 52(6), Article 104765. <https://doi.org/10.1016/j.respol.2023.104765>
- Hirschman, A.O. (1980). *National power and the structure of foreign trade*. University of California Press.
- Keohane, R.O., & Nye, J.S. (1977). *Power and interdependence: World politics in transition*. Little, Brown and Company.
- Libman, A., & Vinokurov, E. (2012). *Holding-together regionalism: Twenty years of post-Soviet integration*. Palgrave Macmillan.
- March, C., & Schieferdecker, I. (2023). Technological sovereignty as ability, not autarky. *International Studies Review*, 25(2), Article viad012.
- Pohle, J., & Thiel, T. (2020). Digital sovereignty. *Internet Policy Review*, 9(4), 47–68.
- Vinokurov, E. (2018). *Introduction to the Eurasian Economic Union*. Palgrave Macmillan.
- Vinokurov, E., & Libman, A. (2017). *Re-evaluating regional organizations: Behind the smokescreen of official mandates*. Palgrave Macmillan.
- Wagner, R.H. (1988). Economic interdependence, bargaining power, and political influence. *International Organization*, 42(3), 461–483.

Поступила в редакцию: 09.07.26

Принята к публикации: 20.10.26